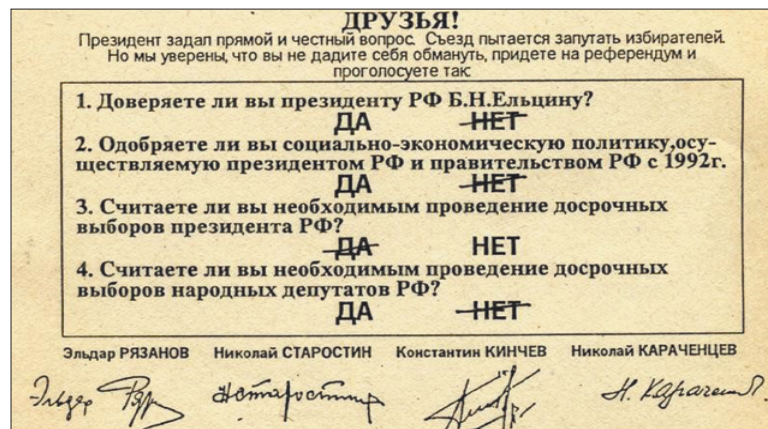

25 апреля исполняется 25 лет Всероссийскому референдуму о доверии президенту Б.Н. Ельцину, проводимой им социально-экономической политике, о проведении досрочных выборов президента Российской Федерации и народных депутатов РФ. Референдума, надолго оставшегося в памяти наших соотечественников благодаря активно распространяемому весной 1993 года слогану «Да-да-нет-да». Соответствующая формулировка круглосуточно звучала из уст телеведущих, участников предвыборных роликов. Её же были заполнены полосы центральных газет и журналов. После его проведения раскол в стране только усилился.

Референдум «ДА-ДА-НЕТ-ДА»: пиррова победа ельцинистов

Нередко интерпретации апрельских событий 1993 года расходятся с реальностью. Так, на слуху утверждения, будто референдум, на котором народ якобы поддержал Ельцина и его политику, предоставил «карт-бланш» власти на разгон парламента. Несомненно, с формальной точки зрения президент получил большинство голосов на референдуме. Но в то же время российский избирателями не была поддержана идея проведения досрочных выборов народных депутатов.

Напомним, что согласно окончательным результатам референдума, одобренным Центральная избирательная комиссия 5 мая 1993 года, за доверие Ельцину проголосовало 58,7% принявших участие в голосовании, за одобрение проводимого им и правительством курса экономических «реформ» — 53% пришедших на избирательные участки, за проведение досрочных президентских выборов — 31,7% от списочного состава избирателей, за переизбрание народных депутатов — 43,1% от числа лиц, включённых в избирательные списки. Где вы тут видите голосование за роспуск парламента? Не было его.

На наш взгляд, говорить о ельцинской победе можно с большой натяжкой. Большинство голосов были получены президентом от числа лиц, принявших участие в голосовании. Из 106 миллионов избирателей проголосовало 64 миллиона. На вопрос о доверии Ельцину «да» ответило 37 миллионов человек. Но в случае, если бы результаты ответов на соответствующий вопрос подсчитывались бы от числа лиц, включённых в избирательные списки, то президент получил бы не 58, а 34% голосов.

Вместе с тем, утверждать о полной и безоговорочной поддержке политики «шоковой терапии» и приватизации, проводившейся Б.Н. Ельциным, было бы не вполне корректно. Формально в 1992 и в первой половине 1993 года Ельцин по рейтингу опережал остальных политических деятелей. Однако уровень поддержки его политической опоры в лице «демократов» уже к концу 1992 года заметно опустился. Результаты социологических опросов, проводившихся и Службой изучения общественного мнения по заказу «Независимой газеты», и «Московскими новостями», показывали, что политики либе-

ральной ориентации обладали рейтингом в пределах 2-3%. Наибольшее количество голосов набирали т.н. «центристы» вроде Александра Руцкого, Аркадия Вольского, Николая Травкина и т.д.

Как же вышло, что народ, переставший доверять «демократам», проголосовал на апрельском референдуме 1993 года за доверие Б.Н. Ельцину и проводимой им политике? Ответ на данный вопрос поможет найти анализ целого ряда факторов. В первую очередь — действий средств массовой информации перед плебисцитом. Деятельность центральных телеканалов и газет координировалась Федеральным информационным центром М.Н. Полторанина. В распределении эфирного времени преимущество оказалась у ельцинской стороны. С экранов телевизора и со страниц газет лились потоки дезинформации в отношении Верховного Совета и оппозиции.

Весьма точно это было отмечено в направленном осенью 1993 года в Верховный Совет РФ коллективным письме членов английского парламента, осудивших решение британского правительства оказать поддерж-

ку ельцинскому указу № 1400 «О поэтапной конституционной реформе». Они писали следующее: «В Британии радио — и телеэфир регулируется с целью обеспечить политически сбалансированную информацию... В России этого нет. Во время апрельского референдума в этом году телевизионное время поделили в соотношении: 83% — президентской стороне против 17% для оппозиции».

Следует принять к сведению и такой факт, как раздача Борисом Ельциным многочисленных обещаний народу. Так, он непрерывно обещал изменить экономическую политику, накрывать проводимые им «преобразования» в социальную сторону.

Например, за месяц до голосования — во время своего выступления на IX (внеочередном) съезде народных депутатов РФ, начавшем свою работу 26 марта 1993 года, президент заявил о «новом курсе», направленном на «сильное социальное наполнение экономических преобразований». В дальнейшем он издал целый ряд указов, якобы направленных на смягчение социальных последствий рыночных «реформ». К ним относились распоряжения о повышении

зарплат разным категориям бюджетников, социальных пособий, о компенсационных выплатах потерь от обесценивания денежных вкладов и т.д.

Таким образом, люди, в большинстве своём проголосовавшие на референдуме в пользу Ельцина, исходили из того, что он сменит курс «реформ». Однако в реальности всё осталось на уровне деклараций. Усиливался референдум в пользу сохранения политики «вашингтонского консенсуса», облегчающей условия колонизации России международным капиталом.

Всё это привело к окончательной утрате доверия ельцинским «реформаторам» со стороны народа. Так, в августе 1993 года ВЦИОМ обнародовал данные ведущих политиков России, согласно которым президент имел 13% голосов, пропустив вперёд вице-президента А.В. Руцкого. Ну а поражение прокремлёвской партии на выборах в Государственную Думу, прошедших 12 декабря 1993 года, де-факто свидетельствовало о существовании нарастании оппозиционных настроений в обществе.

Михаил Чистый

Памятник свободе разрушения

На «Аллее правителей» в Москве во дворе музея Российского военно-исторического общества «Музей военной формы одежды», где уже установлены 42 скульптуры — от Рюриковичей до Горбачева, 23 апреля был открыт бюст Бориса Ельцина.

А на следующий день москвичи и члены Москворецкого местного отделения КПРФ столицы провели акцию гражданского протеста против установки бюста главному предателю Советской Родины, расстрелявшему законно избранного Верховного Совета, организатору

государственного переворота в сентябре - октябре 1993 года Б.Н. Ельцину. Несмотря на противодействие сотрудников охраны РВАО активисты рассказывали и демонстрировали москвичам реальные достижения этого так называемого государственного деятеля.

Владимир Родин, секретарь МКГ КПРФ:

«Любой здравомыслящий гражданин нашего государства не может не приветствовать появление в столице галереи бюстов его глав. Однако повод, привлекавший внимание к Военно-историческому обществу 23 апреля стоит того, чтобы его обсудить. Помимо факта, фиксирующего, что государство возглавлялось неким человеком, всегда следует рассказать, в чём его главная заслуга. На открытии бюста Ельцина министр культуры Владимир Мединский отметил, что неоспоримой заслугой его явилось то, что все стали свободными. Но у любого человека, пережившего этот пе-

риод, возникает мысль: - свободны в чём? И для чего эта свобода. Для меня это была свобода разрушения, разложения государства, свобода уничтожения экономики, ведущих предприятий страны, свобода разложения нравственности и морали общества. Никто из руководителей российского государства с исторической точки зрения, вероятно, не был безгрешен, у каждого были свои ошибки. Но недопустимо умалчивать о том, что в результате руководства Ельцина численность населения в нашем государстве сократилась на 10 млн. человек, экономика и ВВП упали многократно.

Не случайно к месту установки бюста Ельцину пришла группа москвичей, выступающих против восхваления этого государственного деятеля. На церемонию открытия их, безусловно, не пустили».

Роман Климентьев, первый секретарь Москворецкого МО КПРФ:

«На мой взгляд, установка этого бюста явно несвоевремен-

на. В народе еще живы воспоминания о трагических событиях 1993 года на Красной Пресне, до сих пор не установлено точное количество жертв погибших в тех кровавых событиях. Цифре, которую называет Следственный комитет, никто не верит. Поэтому я спрашиваю у этой власти: разве сотни, а может быть, и тысячи погибших людей за собственные убеждения не достойны памятника? Справедлива ли установка бюста человеку, чьи действия официально признаны антиконституционными, а по сути, антинародными? Лично я рассматриваю этот жест как показатель лишь одного - первостепенного цинизма и абсолютного наплевательского отношения к собственным гражданам. Мне иногда кажется, что наша власть живет по правилам джунглей: кто сильнее - тот и прав. Уверен, что наша позиция должна быть иной: кто честен, тот и прав, кто прав, тот и сильнее. Эти слова уже лежали в основу президентской кампании Павла Грудина и тепло отзывались в душах наших сограждан. Поэтому и двигаться вперед надо вооружившись в том числе и этой фразой».